

Спустя 100 лет: Переосмысление восстания 1916 года в Центральной Азии

Прошло сто лет с восстания 1916 года в Центральной Азии, в частности на территории современного Кыргызстана, но до сих пор ученые изучают эту тему и находят в ней много «белых пятен», непонятного и непонятого. Более того, исследователи считают, что события 1916 года необходимо изучать дальше – углубленно, внимательно ко всем деталям, максимально объективно и, главное, беспристрастно, без политизации и деления мира на «черное» и «белое».

20-21 мая 2016 года около 30 ученых из 10 стран мира – стран Центральной Азии, России, Японии, США, Польши, Австралии, Франции и Китая – собрались на одной научной площадке для обсуждения событий вековой давности в рамках международного научного совещания “Переосмысление восстания 1916 года в Центральной Азии”. Целью встречи было как можно шире и глубже осветить события 1916 года – с точки зрения истории, антропологии, политологии, литературы и искусства.

Международное научное совещание было организовано Американским университетом в Центральной Азии (АУЦА), Французским институтом исследований Центральной Азии (IFEAC), культурно-исследовательским центром Айгине, Институтом центральноазиатских исследований (CASI) и Миссией столетия Первой Мировой войны.

Во время совещания стало очевидно, что у исследователей имеются различные взгляды на целый ряд вопросов – начиная от причин, повлекших к тем событиям, до их характеристики, оценки и количества жертв.

То, что кыргызы, казахи и другие народы Центральной Азии выступили против политики царской России в регионе, участники мероприятия называли «антиколониальным народным восстанием» и «мятежом», разрозненными «стихийными очагами» недовольства и «национально-освободительным движением».

Среди причин восстания и, как следствие, бегства в Китай чаще назывался указ, подписанный Николаем II, о принудительной мобилизации мужского населения Туркестана на тыловые работы. Ряд исследователей называл в числе серьезных причин для недовольства местного населения раздачу сельскохозяйственных земель края русским переселенцам. Третьи – коррупцию при составлении списков мобилизуемых, когда дети богачей могли откупиться, а бедняков нет.

Прозвучала и тема борьбы царской администрации, манапов и китайских подданных за опиум, что выращивался в Семиречье, и богатство его жителей. «Передел собственности», грабеж, желание чиновников скрыть должностные преступления и спровоцировали восстание в самых богатых уездах Семиречья, которое началось там гораздо позже, чем в других областях Туркестана, считает Джамия Маджун, кандидат исторических наук НАН КР.

Другие историки, такие как кандидат исторических наук, доцент, РАН, директор Центра исламоведения фонда Марджани Татьяна Котюкова, считают, что власти царской России сами подготовили почву для восстания своей непродуманной, недальновидной политикой в регионе, недооценивавшей местное население.

Согласно исследованиям профессора университета Хоккайдо Томохико Уяма, буряты и якуты, например, не оказали сопротивления и тем более не восстали (указ царя распространялся и на малые народы Севера). Тем более что в отношении них, как и на Закавказье, мобилизацию после

отменили. Японский ученый пришел к выводам, что власти царской России в каких-то регионах вели более гибкую политику, в каких-то – менее.

«Российские власти не пытались наладить консенсус, действовали в Туркестане административными методами», – считает Изабель Оайон, доктор, старший научный сотрудник Центра российских, кавказских и центральноевропейских исследований, CERCEC, EHES, Париж, Франция.

Некоторые ученые заметили в развитии событий 1916 года действия турецких, германских и китайских иностранных агентов, которые своими провокациями подняли народ.

Выступления исследователей совпадали, разнились, пересекались, противоречили друг другу, вызывали множество вопросов и дискуссий среди коллег буквально по каждому выступлению...

Сошлись ученые мира в одном – картина событий 1916 года в Туркестане на фоне Первой Мировой войны, которая принесла разруху во все страны мира, очень сложная и насыщенная и не может рассматриваться в рамках привычного биполярного деления мира. А потому требует дальнейшего скрупулезного изучения, в том числе изучения архивных данных и воспоминаний, рассказов обеих сторон тех событий.

Еще одно огромное белое пятно – количество жертв со стороны кыргызского народа. Доктор исторических наук, профессор КНУ имени Ж. Баласагына Зайраш Галиева отметила, что, по разным данным отечественных ученых, цифры разнятся от 20 тысяч до 270 тысяч погибших, включая умерших во время бегства в Китай.

– Очень противоречивые данные. Методика исчисления этих цифр у всех авторов разная. Непонятно до сих пор, на чем основывались их расчеты? И мы до сих пор не знаем, сколько погибло тогда людей. Некоторые современные политики даже упоминают об 1 миллионе человек. Но это уже попытка политизировать те события. Некие спекуляции на историческую тему. Такие высказывания, как и обвинения в геноциде, бездоказательны. Нет фактических данных, подтверждающих это, – говорит Зайраш Галиева.

Очень интересным было выступление польского историка, доктора Института восточных наук, Университет Адама Мицкевича, Познань, Мариуша Маршевского. Он начал свое выступление, назвав историческую дату «100-летием политизации восстания 1916 года».

– Мы до сих пор находимся в плену дискурсов Куропаткина и Керенского. Для последнего заявление о нарушении прав человека в Центральной Азии было шансом взойти на политический Олимп, действия генерала Куропаткина – тоже политические шаги. Исследователи до сих пор игнорируют человеческий, культурный факторы, религиозные различия, которые играли большую роль в тех событиях. Мы переносим современные нарративы, политический дискурс в общество начала XX века, у которого не было нашего типа общества и мышления. Восстания в Туркестане начинались в разные моменты, по разным причинам. Это были разные явления, даже если они происходили одновременно. А современный политический дискурс пытается объединить их под одну крышу. При этом игнорируется широкий исторический контекст – условия, в которых произошли события 1916 года, точнее Первая Мировая война. Забывается, как развивались и в каких условиях находились на момент 1916 года оба общества, – считает Мариуш Маршевский.

На вопрос из зала историку, так был ли, по его мнению, геноцид (выступление исследователя носило название «Страсти геноцида и колониализма – политизация дискурса восстания 1916 года»), Мариуш Маршевский ответил, что однозначно нет.

– Это была крестьянская война за земли. Это был этнический и религиозный конфликт. Столкнулись два разных общества, которые до этого развивались каждый по-своему. Я считаю, что российская администрация не старалась уничтожить, истребить кыргызов, но она старалась наказать восставших. Нет и элементов эксплуатации, унижения, характерных для колонизации, – ответил он.

Тем не менее, по мнению польского историка, прожившего в Кыргызстане некоторое время, в сознании как потомков кыргызов, так и потомков русских переселенцев эти события носят отпечаток геноцида. Причем в обоих направлениях: кыргызы считают, что был геноцид их народа, русские считают, что был геноцид русского населения, от которого их спасли царские войска. Поэтому, считает историк, важно продолжать исследования в этом направлении, всесторонне изучать те события, опираясь на воспоминания и потомков кыргызов, и потомков русских.